ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет правоохранительной деятельности

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Выпускная квалификационная работа

Тема «Международные правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

Выполнил:
Курсант 51 учебной группы, факультета правоохранительной деятельности,
рядовой внутренней службы
Максимчук Юлия Витальевна

Научный руководитель:
Врио начальника кафедры УПр и К, кандидат юридических наук,
майор внутренней службы
Александров Андрей Станиславович

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-12 УФСИН России по Хабаровскому краю
полковник внутренней службы
Дмитренко Андрей Викторович

Решение начальника кафедры о допуске к защите _____

_____ Дата защиты

_____ Оценка

Новокузнецк, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ 6
1.1. История международного сотрудничества в области исполнения наказаний и обращения с заключенными 6
1.2. Понятие и классификация международных стандартов обращения с заключенными 13
1.3. Содержание основных международных стандартов обращения с заключенными в местах лишения свободы 20
ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ 28
2.1. Имплементация норм международных стандартов обращения с заключенными в отечественном законодательстве 28
2.2. Проблемы реализации норм международных стандартов обращения с заключенными в законодательстве Российской Федерации 35
2.3. Пути решения проблем, возникающих в практики применения международных стандартов обращения с заключенными в России 46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 62
ПРИЛОЖЕНИЯ……73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с тем, что Конституция Российской Федерации, предусматривает приоритет норм международного законодательства перед внутренним законодательством государства. Отсюда вытекает, что различные нормы международного законодательства, а также международные договоры Российской Федерации – являются неотъемлемой частью нашего законодательства.

В процессе имплементации международных норм в законодательство Российской Федерации, возникает множество вопросов в области организации исполнения уголовных наказаний, в частности, лишения свободы. Все эти проблемы отрицательно сказываются на деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Тем самым целесообразно рассмотреть вопрос о том, как международное законодательство воздействует на правовое положение осужденных к лишению свободы и какие трудности возникают при осуществлении данной деятельности. Решение проблем в области соблюдения и обеспечения прав и законных интересов осужденных, будет способствовать реализации международных стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве, что свидетельствует об актуальности исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные вопросы в этой области изучали В.А. Уткин, Ю.В. Южанин, А.Я. Гришко, Ю.В. Перрон, Ф.М. Городинец, В.И. Омигов, В.А. Ализаде, О.М. Юрьева, А.А. Новиков, В.И. Хижняк, А.А. Крымов, С.М. Савушкин и другие ученые.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при исполнении уголовных наказаний в России с учетом реализации международных стандартов обращения с осужденными.

Предметом исследования следует отметить совокупность существующих международных и российских нормативно-правовых актов,

которые регламентируют нормы обращения с осужденными, их содержание, а также соблюдение их прав.

Цель дипломного исследования состоит в комплексном анализе проблем в области реализации международных норм исполнения уголовных наказаний в отечественном законодательстве.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. рассмотреть историю международного сотрудничества в области исполнения наказаний и обращения с заключенными;
2. выделить понятие международных стандартов, а также классифицировать их по ряду оснований;
3. раскрыть сущность ключевых международных норм в области обращения с осужденными;
4. дать оценку эффективности реализации международных стандартов обращения с заключенными в отечественном законодательстве;
5. установить проблемы, возникающие при осуществлении международных стандартов обращения с заключенными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации;
6. на основе выявленных проблем, определить способы совершенствования практики применения международных стандартов при осуществлении уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении осужденных к лишению свободы.

Методологическая основа исследования представлена общефилософскими (диалектика, познаваемость социальных явлений), общенаучными (исторический, обобщение, абстрагирование, выдвижение гипотез) и частнонаучными (статистический, наблюдение, сравнение и конкретно-социологические) методами.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ, международно-правовые акты, международные договоры, действующее

уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство РФ, ведомственные нормативные акты.

В качестве **теоретической основы** использованы научные труды отечественных авторов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, затрагивающие вопросы реализации международных норм при обращении с осужденными.

За эмпирическую основу были взяты материалы судебной практики, полученные из официальных отчетов Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, данные из официальных отчетов ФСИН России, а также сведения, полученные в ходе прохождения преддипломной практики.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих в себя 6 параграфов, заключения, списка использованной литературы, 4 приложений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

1.1. История международного сотрудничества в области исполнения наказаний и обращения с заключенными

Взаимодействие государств в области организации охраны прав и свобод человека и гражданина – это важный и трудоемкий процесс, направленный на улучшения качества жизни своих граждан. С этой целью, в рамках сотрудничества, формируется единая самостоятельная система норм, регулирующих порядок реализации прав такими государствами. Однако, образуясь на территории единого экономического пространства на основе культурных общностей и исторических традиций, данная система защиты также призвана унифицировать политический, социальный, культурный и экономический уровень, которого достигли государства[1].

Зарождение международного сотрудничества в области обеспечения прав обращения с осужденными началось очень давно и охватывает огромный период времени. Мы можем наблюдать еще в XVIII века то, что стали появляться первые идеи о международном сотрудничестве по вопросам исполнения наказаний[2]. Такому продвижению способствовали широкое распространение идей Д. Говарда и И. Бентама, прогресс пенитенциарной системы США.

Началом первого этапа следует считать визит в 1786–1787 гг. И. Бентама в местечко Кричев Чериковского уезда Могилевской губернии в

---

[1]См.: Галямова Д.С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными // Государство и право: теория и практика: Материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 39.

[2]См.: Баранов А.Г., Баранова Е.С. К истории международного сотрудничества России в области обращения с осужденными // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 143.

составе Российской Империи (территория современной Республики Беларусь), где проживал его брат Самуил, который занимался управлением различными промышленными проектами для князя Г. А. Потемкина. Именно там, Бентам познакомился (как впоследствии сам неоднократно признавал) с идеей Самуила о паноптикуме - помещении в центре более крупного цилиндрического здания, позволяющего нескольким старшим работникам наблюдать за деятельностью большого количества простых рабочих. Впоследствии Иеримия начал разрабатывать эту модель, применительно к тюрьмам, и изложил свои идеи в серии писем, отправленных домой отцу в Англии. Он дополнил принцип надзора идеей управления администрацией тюрьмы с помощью заключения контракта, когда директор будет иметь денежную заинтересованность в осуществлении своих полномочий[1].

Дж. Говард, являясь выходцем из богатой семьи, он посвятил свою жизнь филантропии. В 1773 г. он был назначен шерифом в городе Бедфорд, Англия. Выполняя обязанности шерифа, он обратил внимание общества и правительства на необходимость улучшения тюремных условий. В 1773 г. объехал английские тюрьмы, в 1775 г. он посетил тюрьмы во Франции, Фландрии, Голландии и Германии, в 1776 г. - Швейцарию и Италию. В 1777 г., обобщив опыт, он выпустил сочинение «The state of the prisons in England and Wales, with preliminary observations and an account of some foreign prisons». В этой книге он излагает свои наблюдения и предлагает ряд мер к улучшению содержания заключенных, тюремный труд, дисциплину, обучение нравственное и религиозное, гигиеническое устройство помещений, систему одиночного заключения, сокращение сроков судебного приговора. Идеи Дж. Говарда были применены в глостерском пенитенциарии, устроенном по одиночной системе, а также в Филадельфии[2].

---

[1]См.: Перрон Ю.В. Международные стандарты обращения с заключенными при исполнении уголовных наказаний / Учебное пособие. Вологда, 2018. С. 6.

[2]См.: Омигов В. И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №3. С. 201.

Дальнейшее сотрудничество было организовано в рамках международных конгрессов по пенитенциарным вопросам. В 1857 г. во Франкфурте-на-Майне состоялся международный благотворительный конгресс, на третьей секции которого обсуждались пенитенциарные вопросы. На данном конгрессе было принято решение, что такие съезды необходимо устраивать регулярно, но этим планам помешали революционные события 1848-1849 гг[1].

Начало второму этапу международного сотрудничества по пенитенциарным вопросам положила в 1872 г. серия тюремных конгрессов. Всего было проведено 12 межправительственных конгрессов: Лондон (1872), Стокгольм (1878), Рим (1885), Санкт-Петербург (1890), Париж (1895), Брюссель (1900), Будапешт (1905), Вашингтон (1910), Лондон (1925), Прага (1930), Берлин (1936), Гаага (1950). Главным органом, отвечающим за организационные вопросы конгрессов до 1872 г. была Межправительственная комиссия, с 1872 г. - Комиссия представителей государств, с 1878 г. - Международная пенитенциарная комиссия[2].

Данная комиссия собиралась ежегодно и состояла из представителей государств, участвующих в конгрессах[3]. Обязанностью комиссии являлась подготовка проблемных вопросов для заслушивания в последующих заседаниях, а также организация взаимодействия между государствами в рамках борьбы с преступностью. На заседаниях комиссии неоднократно затрагивались вопросы обеспечения прав заключенных, особенности исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних и женщин.

---

[1]См.:Кохман В.Н. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительную политику России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2014. № 4. С. 132.

[2]См.: Перрон Ю.В. Международные стандарты обращения с заключенными при исполнении уголовных наказаний / Учебное пособие. Вологда, 2018. С. 10.

[3]См.: Козина А.Е. Особенности имплементации норм международных стандартов обращения с осужденными // В книге: Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 100.

Деятельность пенитенциарной комиссии положительно сказывалась на уголовной политики сотрудничающих государств. Однако, некоторые авторы считают, что в рамках пенитенциарных конгрессов шла борьба между идеологическими основами капитализма и социализма[1].

Международная уголовная пенитенциарная комиссия просуществовала до 1950 г. (Договор, одобренный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 415 (V) от 1 декабря 1950 г.) с июля 1951 г. вопросы предупреждения преступности и обращения с правонарушителями стала выполнять новая неправительственная организация - Международный уголовный и пенитенциарный фонд со штаб-квартирой в Берне (Устав утвержден 6 июля 1951 г., изменен 16 августа 1965 г.)[2].

Третий этап был ознаменован подписанием 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций Устава Организации Объединенных Наций3 (ООН). Устав вступил в силу 24 октября 1945 г. Вместе с созданием структуры ООН и делегированием полномочий Советам, начинают существование две первые функциональные комиссии. Одной из таких комиссий становится Комиссия по правам человека, утвержденная в рамках Экономического и Социального совета (ЭКОСОС) на первой сессии резолюцией E/RES/5(I) от 16 февраля 1946 г.1 Комиссия вступила в полномочия 10 декабря 1946 г. в соответствии с резолюцией E/RES/25(III)[3].

Комиссия была призвана производить исследования, делать рекомендации, предоставлять информацию и выполнять другие задания по

---

[1]См.: Горбунова М.М. Опыт международного сотрудничества Российской империи в сфере исполнения уголовных наказаний во второй половине XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №2 (30). С. 146.

[2]См.: Баранов А.Г., Баранова Е.С. К истории международного сотрудничества России в области обращения с осужденными // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 144.

[3]См.: Перрон Ю.В. Международные стандарты обращения с заключенными при исполнении уголовных наказаний / Учебное пособие. Вологда, 2018. С. 11.

указаниям Экономического и Социального Совета. Также Комиссия вносила в Совет предложения об изменении круга своего ведения. Комиссия делала рекомендации Совету относительно учреждения подкомиссий, которые она считает необходимыми – говорится в п. 2-5 раздела А E/RES/5(I)4. Также в соответствии с разделом 1 E/RES/9(II) от 21 июня 1946 г. в ведение Комиссии делегированы все вопросы контроля прав человека[1].

Следует также отметить, что Комиссия играла важную роль в нормотворческой деятельности ООН в сфере прав человека. Именно в рамках деятельности Комиссии были разработаны Пакты 1966 г., а также другие важные договоры о правах человека.

После 60 лет существования Комиссия была упразднена ввиду утраты доверия и ее политизации. Последнее заседание Комиссии состоялось в Женеве, 27 марта 2006 г. На смену ей, Генеральная ООН резолюцией 60/251 учреждает Совет по правам человека, которому делегированы частично полномочия Комиссии. Именно во время существования Комиссии стали появляться предпосылки к принятию документов, регулирующих правовое положение заключенных[2].

Еще одной формой международного сотрудничества становятся Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Также с середины XX века в Европе начинается самостоятельная работа по выработке международных стандартов[3].

Во время первого Конгресса, проходящего в 1955 году, рассматривался текст Минимальных стандартных правил обращения с заключенными,

---

[1]См.: Галямова Д.С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными // Государство и право: теория и практика: Материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 39.

[2]См.: Омигов В. И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №3. С. 202.

[3]См.: Грушин Ф.В. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными в сфере их ресоциализации //В сборнике: преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. 2019. С. 50.

который также затрагивал правовое положение сотрудников. На втором Конгрессе, который состоялся в 1960 году, обсуждались вопросы оказания помощи заключенным в момент освобождения, а также проблемы организации исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних заключенных[1].

В 1965 году состоялся третий конгресс, где были озвучены идеи о применении мер, не связанных с лишением свободы, а разработана система по борьбе с рецидивной преступностью. На четвертом конгрессе 1970 года была проведена работа по разрешению проблем, связанных с реализацией норм Минимальных стандартных правил, а также разработаны нормы, совершенствующие его. В 1975 года был проведен пятый по счету конгресс, на котором разрабатывались меры по обращению с осужденными, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы. На шестом конгрессе 1980 года рассматривались вопросы исполнения такого вида наказания, как смертная казнь, на седьмом в 1985 году – обсуждались проблемы правосудия и были разработаны стандарты ООН в этом направлении[2].

В 1990 году состоялся восьмой конгресс, посвященный были рассмотрены проблемы стандартизации обращения с несовершеннолетними осужденными и другие вопросы пенитенциарной политики и практики, на девятом в 1995 году - вопросы практической реализации Минимальных стандартных правил обращения с осужденными в различных странах.

В 1996 году Российская Федерация вступила в Совет Европы. Условиями для вступления были:

1. подписание Европейской Конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, принятой в 1987 году;

---

[1]См.: Трофимова Н.Н., Рубцов Д.И. Международные тюремные конгрессы как форма сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний (историко-правовой аспект) // Ведомости УИС. 2017. № 5 (180). С. 24.

[2]См.: Там же. С. 25.

2. построение уголовно-исполнительной политики на принципах и стандартах международного законодательства

В свою очередь, необходимо отметить, что действующее на тот момент в Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство соответствовало нормам международных документов, которые установлены в Международных актах[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что международное законодательство развивалось в форме международного сотрудничества. С этой целью были созданы пенитенциарные конгрессы, в рамках которых на различных временных этапах рассматривались актуальные вопросы исполнения различных видов наказаний. Сотрудничество в рамках международных конгрессов имело положительный эффект, происходил обмен инновационными формами организации исполнения наказаний, были приняты ряд документов, регулирующих различные стороны правоотношений в государстве.

Однако не стоит забывать, что в случае нерационального применения международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний, может привести и к негативным последствиям, а именно – дестабилизацию учреждений, массовые недовольства граждан, угнетение правоохранительных органов и т.д. Все это может быть связано с неготовностью государства к изменениям, недостаточным экономическим и социальным развитием общества.

---

[1]См.: Баранов А.Г., Баранова Е.С. К истории международного сотрудничества России в области обращения с осужденными // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 145.

1.2. Понятие и классификация международных стандартов обращения с заключенными

Активное вступление Российской Федерации в мировое сообщество в 90-х гг. явилось отправным пунктом обновления уголовно-исполнительной системы нашего государства. Вступив в 1996 году в Совет Европы, Россия приняла на себя обязательства в последовательной реализации в национальном законодательстве международных норм, являющихся юридической основой в деятельности Европы, а именно норм, которые касаются организации охраны прав и свобод человека и гражданина[1].

Большое количество норм мы можем отнести к сфере уголовной политики, но все же это понятие охватывает и само правосудие, предупреждение преступлений правоохранительными органами, а также организация процесса исполнения уголовных наказаний. В связи с этим, Европейские государства стремятся наладить единую уголовную и уголовно-исполнительную политику, направленную на гуманизацию всех сфер правоотношений[2].

Сегодня важной и актуальной проблемой стало взаимодействие всех стран по вопросам борьбы с преступностью, одной из форм которого является выработка международных стандартов обращения с осужденными.

Международные нормы можно подразделить на несколько значений. Информационное значение в уголовно-исполнительной деятельности представляет собой многолетний положительный мировой опыт, накопленный государствами в процессе тесного сотрудничества и постоянного совершенствования своих методов работы.

---

[1]См.: Савушкин С.М. Международные стандарты в области дифференциации осужденных к лишению свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 15.

[2]См.: Юрьева О. М. Классификация международно-правовых стандартов и иных нормативных актов в области обращения с осужденными // Уголовно-исполнительное право. 2007. №1. С. 43.

Стимулирующее же значение выражается в конкретных способах, образцах решения законодательных проблем в сфере исполнения уголовных наказаний.

Необходимо сформулировать понятие международных стандартов по обращению с заключенными - это международное законодательство, направленное на создание единой уголовно-исполнительной политики взаимодействующих государств.

Для того, что четко разграничить те или иные документы, понять их содержание, необходимо выделить классификацию различных международно-правовых актов.

Первой классификацией является деление международного законодательство по степени общности на универсальные и специальные. Универсальные направленны на защиту прав человека в целом и лишь немного касающиеся положения спецконтингента, к которым относятся:

1. Конвенция о принудительном или обязательном труде, принятая в 1930 году;
2. Всеобщая декларация прав человека и гражданина, принятая в 1948 году;
3. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 году;
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый в 1966 году;
5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятый в 1975 году;
6. Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1989 году;
7. Конвенция об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения, принятая в 1982 году;
8. Парижская хартия для новой Европы, принятая в 1990 году и т.д.

Специальные распространяются на определенную категорию осужденных, а также регулирующие правовое положение сотрудников и иных лиц, так или иначе участвующих в деятельности по исполнению уголовных наказаний. К ним относятся:

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый в 1979 году;

2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятый в 1984 году;

3. Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, принятые в 1984 году;

4. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые в 1985 году;

5. Свод принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый в 1988 году;

6. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые в 1990 году;

7. Основные принципы обращения с заключенными, принятые в 1990 году и др[1].

Вторая классификация осуществляется по степени обязательности. Здесь представляются акты обязательного характера, которые необходимо выполнять без каких либо отклонений, а также нормы, которые носят

---

[1]См.: Коровин А.А. Систематизация и классификация Европейских стандартов в области исполнения наказаний и иных мер без изоляции от общества как инструмент уяснения их правовой природы и возможности имплементирования в отечественную правовую систему // В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы (посвящается 70-летию колледжа Западного филиала РАНХиГС) материалы I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 26.

рекомендательный характер[1]. К международным документам обязательного характера относятся:

1. Всеобщую декларацию прав человека (1948),
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966),
3. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1934)[2].

Рекомендательные нормы разрабатываются с учетом государственных особенностей в рамках международного сотрудничества. Главное назначение их назначение, по сравнению с обязательными – оказание помощи в формировании уголовно-исполнительного законодательства конкретного государства. В последующем, после ратификации таких стандартов они становятся обязательными для исполнения в рамках страны[3].

Большая часть международных актов в области исполнения различных видов наказаний носит именно рекомендательный характер, что зачастую указывается в их преамбуле. Так, в Правилах Нельсона Манделы 2015 года выделяется необязательный характер данного документа. В Токийских правилах 1990 года аналогично указано, что они могут применяться в зависимости от экономического и социального уровня государства, а также уголовно-исполнительной политики в целом. Также, рекомендательный характер носят все международное законодательство неправительственных организаций.

---

[1]См.: Самович Ю.В., Голикова О.А. Понятие и классификация международных стандартов обращения с осужденными // В сборнике: Тенденции развития юридической науки на современном этапе Сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию юридического факультета Кемеровского государственного университета. 2015. С. 66.

[2]См.: Перрон Ю.В. Международные стандарты обращения с заключенными при исполнении уголовных наказаний / Учебное пособие. Вологда, 2018. 148-149.

[3]См.: Юрьева О. М. Классификация международно-правовых стандартов и иных нормативных актов в области обращения с осужденными // Уголовно-исполнительное право. 2007. №1. С. 44.

Однако, рекомендательный характер международных актов еще не говорит о том, что их можно не исполнять[1]. В большинстве основных документов установлены положения, которые рождают общепризнанные принципы и нормы, а система международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний достаточно широка, что необходимо учитывать. Нередки случаи, когда в некоторых международных нормативных актах содержится, казалось бы, повторяющаяся информация, что увеличивает их общий вес на фоне остальных норм благодаря тому, что таким образом они взаимодополняются и раскрывают полную суть нормы. Это является достаточно важным аспектом в случае, когда какая-либо норма имеет обязательный характер в одном документе и не имеет в другом.

Третьей классификацией является деление международного законодательства по содержанию. В первую очередь это стандарты, содержащие общие положения, иначе говоря, стандарты-принципы, устанавливающие основы сотрудничества между государствами в различных областях. Примером подобного документа выступает Свод принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый 9 декабря 1988 года[2]. Стандарты-рекомендации направлены на регулирование определенного вида норм уголовно-правового характера.

Четвертая классификация - по кругу субъектов, на которых распространяются международные нормы в сфере исполнения уголовных наказаний. Здесь речь идет о том, что в основном международные стандарты в сфере уголовно-исполнительной политики распространяются на

---

[1]См.: Коровин А.А. Систематизация и классификация Европейских стандартов в области исполнения наказаний и иных мер без изоляции от общества как инструмент уяснения их правовой природы и возможности имплементирования в отечественную правовую систему // В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы (посвящается 70-летию колледжа Западного филиала РАНХиГС) материалы I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 26.

[2]См.: Омигов В. И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №3. С. 205.

осужденных, однако, некоторые международные акты направлены на регулирование правового статуса сотрудников учреждений, исполняющий наказаний, а также к иным лицам, оказывающие содействие при организации процесса исполнения наказаний. Это, например, Токийская декларация Всемирной медицинской ассоциации, принятая в 1975 году[1].

Пятой классификацией является деление международных актов по территориальным масштабам действия, которые делятся на общемировые и региональные. К общемировым относятся акты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН или ее органами (Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Правила Нельсона Манделы 2015 года), а региональные международные акты распространяются на отдельные континенты.

Необходимо отметить, что не только ООН занимается решением проблем в области исполнения наказаний, например, деятельность Совета Европы также направлена на урегулирование проблем, возникающих при организации защиты прав и свобод человека и гражданина[2].

Основополагающим нормативно-правовым документом Совета Европы является его Устав. Так же, законодательную базу составляют различные международные акты общего назначения, а также, принятые Советом Европы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года;
2. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года.

---

[1]См.: Юрьева О. М. Классификация международно-правовых стандартов и иных нормативных актов в области обращения с осужденными // Уголовно-исполнительное право. 2007. №1. С. 44.

[2]См.: Россохин Е.В. Международные правовые стандарты обращения с лицами, осужденными к лишению свободы, и проблемы их реализации // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования Сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей "Неделя науки 2016". Под общей редакцией П.В. Голодова. 2017. С. 44.

3. Европейские пенитенциарные правила 1987 года[1].

Вместе с правительственными организациями международного уровня, необходимо затронуть неправительственные международные организации, деятельность которых направлена на профилактику преступного поведения, порядок обращения с осужденными, регулирование вопросов при обеспечении их прав, а также иные вопросы в сфере исполнения уголовных наказаний[2].

Вся система норм международного законодательства основана на следующих принципах организации сотрудничества:

1. поддержка автономности при самоопределении личности гражданина;
2. максимальная организация всех благ граждан;
3. права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью;
4. в процессе организации уголовной политики на первом месте должна быть справедливость[3].

Все вышеперечисленные принципы являются основополагающими для государств, осуществляющих международное сотрудничество в области исполнения-уголовных наказаний, носят фундаментальный характер.

Существует множество классификаций, по которым можно разделить международные акты, регулирующие такие направления, как:

1. воспитательная работа;
2. осуществление трудовой деятельности осужденными;

---

[1]См.: Перрон Ю.В. Международные стандарты обращения с заключенными при исполнении уголовных наказаний / Учебное пособие. Вологда, 2018. С. 145-146.

[2]См.: Богорев Н.В. Международные правовые стандарты обращения с осужденными: проблемы их реализации // В книге: Проблемы и перспективы назначения и исполнения уголовных наказаний Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю.И. Панина. 2014. С. 18-26.

[3]См.: Ализаде В.А. Международные договоры как источники международных стандартов уголовного правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 136.

3. организация материально-бытовых, санитарно-гигиенических условий содержания;

4. режим отбывания наказания осужденными и т.д[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международные стандарты обращения с заключенными можно классифицировать множеством способов, и каждый из таких способов будет верным, так как международных стандартов в области уголовно-исполнительной политики великое множество и, следовательно, действующая система развита. А что касается понятия, его нормативного заключения нет, но выведенное нами полностью отображает его сущность.

1.3. Содержание основных международных стандартов обращения с заключенными в местах лишения свободы

На сегодняшний день существует множество международно-правовых актов, регулирующих ту или иную деятельность, области исполнения наказаний тому не исключение. Для того, чтобы раскрыть общую направленность международного законодательства в сфере обращения с осужденными необходимо проанализировать их содержание.

Начнем рассмотрение с Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые были приняты на первом в августе1955 года Конгрессом ООН[2].

В структуру данного международного документа входит две главы, которые в свою очередь состоят из 95 статей, в которых досконально проработан аспект обращения с лицами, находящимися в местах лишения

---

[1]См.: Коровин А.А. Систематизация и классификация Европейских стандартов в области исполнения наказаний и иных мер без изоляции от общества как инструмент уяснения их правовой природы и возможности имплементирования в отечественную правовую систему // В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы (посвящается 70-летию колледжа Западного филиала РАНХиГС) материалы I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 27.

[2]Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955) // СПС КонсультантПлюс.

свободы. В то время, раз в пять лет, государства-содружества должны были докладывать Конгрессу ООН о процессе исполнения минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Первая часть Минимальных стандартных правил включала в себя основные положения, которые охватывали многие процессы организации исполнения уголовных наказаний:

1. основные моменты в области организации заключения под стражу;
2. общие принципы реализации уголовного наказания;
3. разделение осужденных на группы по различным критериям;
4. организация размещения осужденных;
5. обеспечение материально-бытовых нужд осужденных,
6. система охраны жизни и здоровья;
7. основные дисциплинарные меры;
8. взаимодействие осужденных с родственниками и иными лицами;
9. вопросы осуществление религиозной деятельности в учреждении;
10. правовое положение сотрудников;
11. организация контроля за деятельностью учреждений[1].

Вторая часть отражает особенности исполнения наказаний в отношении отдельных категорий осужденных:

1. осужденным к лишению свободы;
2. осужденным, имеющим психические отклонения или заболевания;
3. лиц, заключенных под стражу[2].

---

[1]См.: Уткин В.А. Правила нельсона Манделы: новые акценты и значение // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С. 121.

[2]См.: Россохин Е.В. Международные правовые стандарты обращения с лицами, осужденными к лишению свободы, и проблемы их реализации // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования Сборник материалов

В части исполнения наказаний в отношении осужденных к лишению свободы перечислены основы организации данного процесса, а именно, цели лишения свободы, определяется правовое положение осужденных и лиц, заключенных под стражу, меры дисциплинарного воздействия и поощрения, а также формулируются средства исправления осужденных.

Например, в правиле 71 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными определена нормы, обязывающая всех осужденных трудиться, однако при организации этого процесса, администрация учреждения должно учитывать физические особенности осужденного (наличие инвалидности, каких-либо заболеваний). Если брать труд как средство исправления, то он должен быть организован таким образом, чтобы осужденные были обеспечены всем необходимым оборудованием, специальной одеждой и прочим[1]. Трудовая деятельность не должна нести в себе физических или психологических трудностей для осужденных. В рамках организации труда должен быть предусмотрен отдых, который составляет один день в неделю, а также соответствующая компенсация осужденным за осуществляемую деятельность (заработная плата). При этом, полученные денежные средства дробятся и распределяются в различных частях на нужды семьи (при её наличии) осужденного, на его личные потребности, а также на специально созданный администрацией учреждения фонд. Сущность данного сберегательного фонда состоит в том, чтобы обеспечить освободившееся лицо необходимым количеством денежных средств для существования, переезда в другое место (если отбывал наказание не по месту жительства) и т.д[2].

комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей «Неделя науки 2016». Под общей редакцией П.В. Голодова. 2017. С. 46.

[1]См.: Уткин В.А. Правила нельсона Манделы: новые акценты и значение // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С. 122.

[2]См.: Грушин Ф.В. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными в сфере их ресоциализации //В сборнике: преступление, наказание, исправление. Сборник

Анализирую содержание Минимальных стандартных правил обращения с заключенными можно сделать вывод, что в нем содержится много основополагающих моментов, связанных с организацией процесса исполнения наказаний, которые в последующем конкретизировались и усовершенствовались в иных международно-правовых актах[1].

Следующим международным документов является, принятая в 1984 году Генеральной Ассамблеей ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[2].

Гуманизация уголовно-исполнительной политики международных государств отражается в запрете пыток и иного бесчеловечного отношения к спецконтингенту. Например, статья 5 Всеобщей декларации прав человека, статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, содержат в себе нормы, регулирующие запрет на подобные действия со стороны кого-либо[34].

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обязует государства выявлять все факты пыток в местах лишения свободы и уголовно наказывать

тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. 2019. С. 49-51.

[1]См.: Уткин В.А. Правила Нельсона Манделы: новые акценты и значение // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С. 124.

[2]Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // СПС КонсультантПлюс.

[3]Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.

[4]Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

виновных. В свою очередь, ничто не может быть оправданием данного факта (ни военные или политические конфликты, ни какие-либо иные причины)[1].

Статья 7 Конвенции гласит, что все процессы, связанные с организацией исполнения уголовных наказаний, обеспечения правового положения спецконтингента должны быть справедливыми.

Под пыткой понимается любая деятельность государственного должностного лица, причиняющая сильную боль или страдание (как физическое, так и нравственное) любому лицу с умыслом получить необходимые сведения. В понятие пытки не подпадают страдания (в большей степени нравственные), которые возникают при законных действиях[2].

Яркой особенностью Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, является возможность изменения содержательной части документа любым государством-участником. Для этого чтобы внести поправки, необходимо отправить её на рассмотрение Генеральному секретарю ООН. В случае ее одобрения, всем государствам-участникам отправляются заверенные издания[3].

Запрет пыток распространяется также на лиц, содержащихся под стражей. Все виды информации, которые были получены в результате применения действий, подпадающих под понятие пытки, считаются ничтожными и не могут выступать в качестве доказательств в судебном разбирательстве[4].

---

[1]См.: Новиков А.А. Международные стандарты в сфере обращения с заключенными в свете совершенствования российского пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 43.

[2]См.: Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. №2 (8). С. 91.

[3]См.: Середа Е.В. Международные стандарты обращения с заключенными в практике работы Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания // Уголовно-исполнительное право. 2016. №4 (26). С.12-16.

[4]См.: Дмитраков Ю.В. Система международных стандартов в сфере исполнения наказаний как источники принципов исполнения лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2 (12). С. 84.

29 ноября 1985 года Генеральной Ассамблеи ООН были приняты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций[1], касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Исходя из названия, данные правила направлены на регулирование процесса исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, вне зависимости от каких-либо факторов (расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения)[2].

В части 5 Пекинских правил имеются нормы, определяющие основополагающие принципы при обращении с несовершеннолетними осужденными в местах лишения свободы. Данные принципы гласят, что лишение свободы должно быть крайним способом воздействия на несовершеннолетнего осужденного, а в случае назначение такой меры наказания, они должны содержаться раздельно от взрослых осужденных[3].

Согласно правил, эффективное исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных зависит от:

1. воспитательной работы,
2. организации получения образования,
3. создания достойных материально-бытовых условий содержания
4. оказания социальной помощи;
5. обеспечения охраны здоровья;

---

[1]Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

[2]См.: Петросян М.А., Желоков Н.В. Международные стандарты в области исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних // В сборнике: право и проблемы функционирования современного государства Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. Апробация. 2017. С. 54-56.

[3]См.: Дмитраков Ю.В. Система международных стандартов в сфере исполнения наказаний как источники принципов исполнения лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2 (12). С. 85.

6. психологической помощи[1].

Еще одним международным документом, регулирующим исполнение наказаний конкретной категории осужденных, является принятый 21 декабря 2010 года Генеральной Ассамблей ООН (ГА) приняла Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)[2].

Документ состоит из 70 правил, которые рассматривают вопросы, касающиеся положения женщин в системе уголовного правосудия и к таким вопросам относятся следующие положения: заключенные, отбывающие наказание, их классификация и индивидуальный подход, режим исполнения наказания, социальные связи и помощь после освобождения.

Также в Правилах затронуты такие немаловажные аспекты, как:

1. прием: регистрация и размещение;
2. личная гигиена;
3. охрана здоровья: медицинское обследование при приеме; помощь, учитывающая гендерные факторы; психическое здоровье и помощь; профилактика ВИЧ/СПИД, лечение, уход и поддержка; программы лечения зависимостей; суицид и членовредительство; профилактическая работа по охране здоровья; помощь в случае заявления об изнасиловании и других формах насилия и пыток;
4. безопасность и охрана, обыски;
5. дисциплина и наказание: средства усмирения, информирование заключенных и жалобы заключенных; инспекции;

---

[1]См.: Молев Г.И. Международные стандарты по обращению с несовершеннолетними осужденными // В сборнике: Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение Сборник материалов Юбилейной X Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения С.Ю. Витте. Под редакцией О.С. Кошевого; филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Пензе. 2019. С. 84.

[2]Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) // СПС КонсультантПлюс.

6. контакты с внешним миром;

7. персонал исправительных учреждений и профессиональная подготовка.

Таким образом, мы можем наблюдать, что правила и принципы реализуются в нашем государстве, но в современных реалиях до сих пор существуют проблемы в области реализации прав и законных интересов спецконтингента. Причинами выступают множество различных ситуаций - низкий экономический уровень государства, недостаточная правовая сознательность руководящих органов, а также низкий уровень правовой культуры общества в целом.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

2.1. Имплементация норм международных стандартов обращения с заключенными в отечественном законодательстве

Законодательство Российской Федерации, в том числе в области исполнения уголовных наказаний, включает в себя множество норм, вытекающих из международного законодательства.

С целью улучшения уголовно-исполнительной политики государства необходимо анализировать положительный опыт других стран, брать во внимание нормы международного законодательства[1]. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 года № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» содержит в себе нормы, направленные на организацию международного сотрудничества в рамках пенитенциарных систем с различными международными неправительственными организациями, научно-исследовательскими, образовательными и научными центрами Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Европейского союза, государств-участников Содружества Независимых Государств и стран дальнего зарубежья[2].

Слаженное взаимодействие между государствами возникает поэтапно, начиная с приведения внутреннего законодательства страны в соответствие международным нормам[3]. Таким образом, процесс внедрения международных норм происходит постепенно, шаг за шагом, с целью

---

[1]См.: Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Актуальные проблемы имплементации общепринятых международных стандартов по обращению с осужденными в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 173.

[2]Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

[3]Шмаров И.В. Разработка уголовно-исполнительного законодательства в свете соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Советское гос-во и право. 1990. № II. С. 39 – 47.

качественной проработки всех моментов. В случае резкого изменения каких-либо направлений деятельности могут произойти непоправимые последствия.

В 1996 году, в связи с вступлением в Совет Европы, перед Российской Федерацией были возникло множество проблемных вопросов, связанных с изменением внутреннего законодательства, которые необходимо было решить в кратчайшие сроки. Сущность задач заключалась в:

1. передаче управленческих и надзорных функций уголовно-исполнительной системы Министерству юстиции;
2. установлении моратория на смертную казнь;
3. улучшении материально-бытовых условий содержания осужденных, а также подозреваемых или обвиняемых (которые, по мнению Совета Европы, в тот момент были крайне бесчеловечными);
4. приведении в соответствие с международными стандартами всего внутреннего законодательства Российской Федерации[1].

Все изменения связаны с тем, что многие иностранные государства давно не исполняют смертную казнь, и вместо неё осужденным назначается пожизненное лишение свободы в специализированных учреждениях[2].

Решение вышеизложенных задач в полном объеме, требовали от Российской Федерации не только огромного количества экономических ресурсов, но также социальных преобразований, которые по своей природе длительны.

Первым шагом в сторону решения поставленных вопросов стал Указ от 16 мая 1996 года «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Исходя из названия,

---

[1]См.: Козина А.Е. Особенности имплементации норм международных стандартов обращения с осужденными // В книге: Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 100.

[2]См.: Гуценко К.Ф., Ляхов Е.Г. Международные нормы и стандарты в области уголовной юстиции: от учреждения до имплементации // Публичное и частное право. 2015. № 3 (27). С. 36.

содержание документа состояло из норм, предусматривающих установление моратория на исполнения наказания в виде смертной казни[1]. В последствии, были созданы специализированные учреждения для содержания осужденных, котором смертная казнь была заменена на пожизненное лишение свободы.

Следующим шагом стал Указ Президента РФ, изданный 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел РФ», в котором рассматривается поэтапное изменение уголовно-исполнительной системы в целом, а также передача контрольно-надзорных функций в Министерство юстиции РФ.

Сложной задачей в области реформирования уголовно-исполнительной системы, стала расширенная дифференциация разделения осужденных по различным признакам.

Так, в Декларации о правах инвалидов[2] и Декларации в отношении умственно отсталых лиц[3] сказано, что содержание инвалидов в местах лишения свободы должно быть максимально приближенно к условиям обычной жизни граждан. В свою очередь, в данных международных документах не предусмотрена прямая обязанность государства в устройстве таких учреждений, но несмотря на это, в некоторых иностранных государствах имеются специализированные учреждения такого типа (Япония, Германия, Франция).

В Российской Федерации же функционируют только лечебно-профилактические и лечебно-исправительные учреждения (для лечения наркомании, алкоголизма, туберкулеза). Устройство таких учреждений в России позволило бы сильнее приблизится к международным стандартам в

---

[1]См.: Жабский В.А. Соотношение основных форм реформирования уголовно-исполнительной системы и основных направлений имплементации норм зарубежного законодательства в сфере уголовных наказаний в России // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4 (65). С. 13.

[2]Декларация о правах инвалидов 1975 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Док. и мат-лы. М., 1989. С. 478 – 480.

[3]Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Док. и мат-лы. М., 1989. С. 461 – 462.

области обращения с осужденными, сильнее дифференцировать содержание различных категорий осужденных, что положительнее скажется на специфике оказания исправительного воздействия на них, а также конкретизировать направление деятельности сотрудников учреждений[1].

Яркой тенденцией развития уголовно-исполнительной системы является переход к камерному содержанию осужденных. В Российской Федерации осуществляется поотрядная система содержания, однако некоторые идеи камерного содержания уже имеются в законодательстве (содержание осужденных в строгих условиях отбывания наказания происходит по камерно, содержание в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ также осуществляется в запираемых помещениях)[2].

По мере совершенствования уголовно-исполнительной системы камерное содержание осужденных будет расширяться с учетом обеспечения безопасности осужденных и исключения различных негативных обстоятельств. К сожалению, следует признать, что при всех достоинствах колоний они достаточных гарантий обеспечения жизни и здоровья осужденным не представляют. Лица, в отношении которых существует реальная угроза физической расправы со стороны лиц, противодействующих установленному порядку отбывания наказания, должны иметь объективно абсолютное право на отдельную камеру либо помещаться в отдельную медицинскую палату-изолятор.

Еще одним значимым процессом в области исполнения уголовных наказаний, является создание системы получения осужденными общего образования, профессионального обучения с целью качественной

---

[1]См.: Кохман В.Н. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительную политику России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2014. № 4. С. 134.

[2]См.: Тепляшин П.В. Становление и развитие пенитенциарной политики России в условиях международного пенитенциарного сотрудничества // В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Малько; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. 2017. С. 418.

ресоциализации осужденных, которая направлена на то, чтобы лица после освобождения имели образование, способствующее их дальнейшему трудоустройству. В таком случае, предоставление возможности в получении осужденными общего, профессионального, а может быть и высшего образования, является очень важным средством исправления[1].

В порядке организации международного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, в уголовно-исполнительном законодательстве нашего государства была предусмотрена норма, позволяющая обращаться осужденных с жалобами в международные организации по защите прав и свобод человека и гражданина (часть 4 статьи 12 УИК РФ).

Зачастую, многие осужденные, а даже сотрудники учреждений, не знают о данной норме, благодаря которой у спецконтингента имеется право на обращение с жалобами в международные организации. На основании этого нами было проведено эмпирическое исследование, в рамках которого были проанкетированы осужденные и сотрудники ФКУ ИК-12 УФСИН России по Хабаровскому краю (Приложение 1,2).

В ходе научного исследования было опрошено 198 осужденных женщин и 36 сотрудников младшего и среднего начальствующего состава. Опрос показал, что лишь 72 осужденных (36,6%) имеют представление и знания о существующих международных организациях, остальные же 126 респондентов из числа осужденных (63,4%) ответили, что «не с знакомы с межгосударственными организациями». Ситуация с сотрудниками лучше, однако не все знают о существовании данных организаций, что объясняется их низким уровнем образованности, так как в большинстве своем это сотрудники младшего начальствующего состава.

Также хотелось бы отметить, что больше половины, а именно 136

---

[1]См.: Россохин Е.В. Международные правовые стандарты обращения с лицами, осужденными к лишению свободы, и проблемы их реализации // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования Сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей «Неделя науки 2016». Под общей редакцией П.В. Голодова. 2017. С. 46.

осужденных (68,6%) и 26 сотрудников (72,2%) знакомы с нормами международных стандартов обращения с осужденными. 175 осужденных (88.4%) и 36 респондентов из числа сотрудников (100%) отметили, что представленные в анкете положения Банкогских правил реализуются в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Хабаровскому краю.

Все международные нормы можно классифицировать по двум временным периодам, с учетом которых они реализации на практике.

Первая группа стандартов, которые могут быть реализованы сразу же, в связи с имеющимися экономическими и социальными возможностями государства. Таким образом, ряд положений международных документов уже реализован в уголовно-исполнительной политики государства и исполняется на практике[1]. Например, при анализе УИК РФ можно сделать вывод, что в нем прослеживается гуманное отношение к осужденным, а также к подозреваемым и обвиняемым, достаточно широко раскрыты права спецконтингента, а также содержатся нормы по обеспечению их правового положения. Именно в УИК РФ был закреплен основополагающий принцип гуманизма при осуществлении уголовно-исполнительной деятельности[2].

Также, в статье 3 УИК РФ указано, что уголовно-исполнительное законодательство состоит из основополагающих принципов и норм международных договоров, однако в ней также сказано, что международные нормы реализуются при наличии необходимых социальных и экономических ресурсов, тем самым раскрывается вторая группа стандартов, для которой требуется определенные условия[3].

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства РФ

---

[1]См.: Кохман В.Н. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительную политику России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2014. № 4. С. 131-139.

[2]См.: Коробова И.Н., Давыдова И.А. Гуманизм как принцип уголовно-исполнительного законодательства // Юридическая мысль. 2017. № 5 (103). С. 101.

[3]См.: Минязева Т. Ф.Международные стандарты обращения с осужденными // Международное публичное и частное право.2015. № 5. С. 31.

является повышение эффективности деятельности исправительных учреждений, которая реализуется следующими задачами:

1. созданием международного взаимодействия в области уголовно-исполнительной политики;

2. организация международных конгрессов, направленных на обсуждение различных проблемных вопросов в рамках организации исполнения наказаний;

3. изучение и внедрение во внутреннее законодательство положительных и эффективных аспектов, реализуемых на практике иностранными государствами;

4. межгосударственные проверки уголовно-исполнительной деятельности в рамках обмена опытом[1] и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация международных норм в национальном законодательстве - это поэтапный процесс, зависящий от различных обстоятельств, таких как экономический уровень государства и прочих.

Реализация международного законодательства в области обращения с осужденными не только влечет за собой совершенствование уголовно-исполнительной система, развитие процессов гуманизации, должному обеспечению прав и свобод человека и гражданина, но и развитию собственных идей по развитию уголовно-исполнительного законодательства[2].

---

[1]См.: Павленко А.А. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 104-109.

[2]См.: Коровин А.А. Систематизация и классификация Европейских стандартов в области исполнения наказаний и иных мер без изоляции от общества как инструмент уяснения их правовой природы и возможности имплементирования в отечественную правовую систему // В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы (посвящается 70-летию колледжа Западного филиала РАНХиГС) материалы I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 28.

2.2. Проблемы реализации норм международных стандартов обращения с заключенными в законодательстве Российской Федерации

Проанализировав материалы правоприменительной практики, многие ученые делают вывод, что серьезные проблемы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, зачастую, связаны с ненадлежащим санитарным и материально-бытовым обеспечением[1]. Были выявлены следующие проблемы:

1. плохая проветриваемость помещений;
2. высокая влажность в помещениях, что является причиной повышенного распространения грибка;
3. плохая освещенность помещений;
4. антисанитария;
5. нарушение температурного режима;
6. ненадлежащее материально-бытовое обеспечение;
7. отсутствие горячей воды;
8. загрязненность питьевой воды;
9. низкое качество питания;
10. недостаток туалетных мест;
11. содержание в одних помещениях больных и здоровых осужденных, а также лиц, заключенных под стражу.

В своих жалобах осужденные отмечают, что условия их содержания являются бесчеловечными, побуждают у них физическое и психологическое страдания, угрожают их здоровью и т.д. Все это также сопровождалось отсутствием квалифицированной медицинской помощи, а также неуважительным отношением администрации учреждений к

[1]См.: Пикин И.В., Пикина Т.В. Международно-правовые стандарты в сфере регулирования правового статуса осужденных и проблемы их реализации в процессе применения уголовных наказаний // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 5. С. 66.

спецконтенгенту[1].

Что касается исковых требований по данным фактам, суд нередко считает, что отбывание наказания в виде лишения свободы отчасти итак связано со страданием. Судебная практика показывает, что такие нарушения могут повлечь за собой тот самый уровень страданий, в результате которого необходимо принимать какие-либо меры. Но в рассматриваемых делах суды не определяли критерии, по которым можно расценивать одно нарушение как свидетельствующее о превышении допустимого уровня страданий, а другое - нет[2].

В результате квалификация полученного ущерба возложена на суд, зачастую на одного судью. Необходимо отметить, что в международной судебной практике существуют разработанные критерии уровня страданий, однако, обращение судов к данным международным стандартам крайне низкое. Отсюда вытекает закономерность отказа в осуществлении таких исковых требований.

Многие заявители по упомянутым делам справедливо ссылаются на статьи 17 и 21 Конституции РФ, а также статьи 3 Конвенции по правам человека, что зачастую является единственным поводом для обращения к материалам международной судебной практики.

В рамках проверки уголовно-исполнительной деятельности РФ комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в начале 2000-х гг. обнаружил множество нарушений статьи 3 данной конвенции.

При рассмотрении жалоб осужденных на условия содержания в местах лишения свободы, Европейский суд по правам человека исходит из того,

---

[1]См.: Алексеев Н.Л. Международные стандарты обращения с осужденными и их влияние на реформы уголовно-исполнительной системы РФ // Юридический факт. 2018. № 37. С. 27-29.

[2]См.: Богорев Н.В. Международные правовые стандарты обращения с осужденными: проблемы их реализации // В книге: Проблемы и перспективы назначения и исполнения уголовных наказаний Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю.И. Панина. 2014. С. 22.

имелись ли страдания, превышающие критерии дозволенного.

В свою очередь, ЕСПЧ утверждает, лишь благодаря определению критерия уровня полученных страданий можно выявить наличие или отсутствие правонарушений, однако, для всего спецконтингента он разных, в связи с психологическими и иными особенностями, что вызывает еще больше сложностей при установлении его уровня[1].

Нередки случаи, когда у осужденных или лиц, заключенных под стражу, имеются различные заболевания, в связи с этим им необходимо оказывать качественную медицинскую помощь В случае ненадлежащего оказания такой помощи, осужденные испытывают дополнительные трудности при отбывании наказания, что может повлечь повышение уровня страдания. В связи с этим могут возникать вопросы, связанные с соблюдением статьи 3 Конвенции, хотя состояние здоровья заявителя может и не требовать его незамедлительного освобождения из мест лишения свободы[2].

Объем всех жалоб осужденных, связанных с нарушением статьи 3 Конвенции, рассматриваемых ЕСПЧ, очень велико. Однако, у осужденных, направляющих свои жалобы в международные организации, возникают различные сложности, связанные с тем, что они обязаны исчерпать сначала все возможные средства для своей защиты в своем государстве. Многие ученые считают, что было бы проще, если международными органами была организована система по разрешению подобных вопросов внутри государства, с последующей передачей в ЕСПЧ[3]. Тем самым, в государстве бы появился свой орган, в котором бы обобщалась положительная практика

---

[1]См.: Баженов И. С. Особенности нормативного регулирования и организационной деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями //Уголовно-исполнительная система: право экономика управление. 2015. № 1. С. 16.

[2]Постановление ЕСПЧ от 25.09.2008 по делу «Полуфакин и Чернышев (Polufakin and Chernyshev) против России» (жалоба № 30997/02) // СПС «КонсультантПлюс»

[3]См.: Сухова А.А. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // В сборнике: Пермский Период Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2019. С. 242.

разрешения такого рода проблем[1].

Существенные проблемы возникают в процессе судебного доказывания случаев нарушения обеспечения надлежащих условий содержания осужденных. Зачастую, доказательства, которые могли бы быть использованы в суде, просто на просто уничтожаются в связи со сроком их хранения. Альтернативой такого доказательства выступают справки, которые направляет учреждение в суд, что также несет низкий доказательственный уровень[2].

Проблема нарушения прав осужденных и лиц, заключенных под стражу свойственна не только России, но и иным государствам. В основном, практика ЕСПЧ по данному вопросу складывается в пользу спецконтингента.

Рассмотрим постановление ЕСПЧ по делу «Линд против России»[3]. Сущность данного дела состоит в обжаловании ненадлежащих условий содержания в местах заключения под стражу, превышении сроков заключения, а также запрет выезда за пределы следственного изолятора с целью организации похорон отца. Большое внимание было уделено данному делу в связи с тем, что Линд В.Я. являлся гражданином не только Российской Федерации, но и Королевства Нидерландов. Лидном В.Я. было сделано большое множество ходатайств об освобождении из-под стражи в связи с низким состоянием здоровья и неоказанием ему врачебной помощи. Все медицинские справки, которые он прикладывал к заявлениям, оставались без рассмотрения. В свою очередь, посольство Королевства Нидерландов так же ходатайствовало об освобождении Линда, беспокоясь за здоровье своего гражданина, однако положительных результатов не было. После повторного ходатайства об освобождении из-под стражи на несколько дней для встречи с

---

[1]См.: Родин В.С. Проблема реализации международных стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве России // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. 2019. С. 158.

[2]Постановление ЕСПЧ от 04.12.2008 по делу «Белашев (Belashev) против России» (жалоба № 28617/03) // СПС «КонсультантПлюс»

[3]Постановление ЕСПЧ от 06.12.2007 по делу «Линд (Lind) против России» (жалоба № 25664/05) // СПС «КонсультантПлюс».

отцом, который находился при смерти, был разрешен минутный разговор за счет Королевства Нидерландов.

Впоследствии в жалобе в ЕСПЧ Линдом указывалось и на хроническое заболевание почек, требовавшее постоянного медицинского наблюдения и лечения, и на оставшиеся без ответа просьбы о посещении врача СИЗО. Заявитель утверждал, что в камерах были тараканы и вши; отсутствовала вентиляция, было душно и накурено; перегородка между туалетом и жилой площадью не обеспечивала достаточной изолированности; круглосуточное освещение не давало спать и привело к ухудшению зрения; прогулочный дворик площадью не более 15 м^2 находился под крышей; медицинская помощь не оказывалась, просьба произвести осмотр и выдать медикаменты была проигнорирована; ввиду переполненности камер заключенные располагали менее 3 кв. метров на человека и др. Власти Российской Федерации в свою очередь уверяли в удовлетворительности условий содержания заявителя под стражей, «обеспечении индивидуального спального места и постельных принадлежностей» и соблюдении санитарных норм и норм гигиены. Они настаивали на том, что заявитель ни разу не обращался за медицинской помощью, иначе ему было бы обеспечено соответствующее лечение. Результатом рассмотрения данного дела стало присуждение заявителю компенсации в размере 15 тыс. евро.

Дело «Сударков против России»[1] содержит выводы КПП после первого визита в Россию. Власти Российской Федерации утверждали, что факт содержания заявителя в переполненных камерах в обоих СИЗО не означает нарушение ст. 3 Конвенции, поскольку иные условия заключения были удовлетворительными. Заявитель объяснял отсутствие обращения с его стороны в прокуратуру или суд страхом преследования со стороны администрации СИЗО и «воров в законе», контролировавших процедуру подачи жалоб. По его мнению, подача жалобы не имела шансов на успех.

---

[1]Постановление ЕСПЧ от 10.07.2008 по делу «Сударков (Sudarkov) против России» (жалоба № 3130/03) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2019).

КПП увидел «прогресс в особо остром вопросе для российской пенитенциарной системы – перенаселенности».

В деле «Дорохов против России»[1] власти утверждали, что «изолятор действительно был перегружен, но не более чем любая другая российская тюрьма того периода» и отсутствовало заведомое намерение причинять заключенным страдания. ЕСПЧ известно, что переполнение изоляторов – проблема общего характера, и, поскольку официальных данных о количестве заключенных не было, Суд принял описание заявителя, исходя из которого камера была серьезно переполнена (менее 2 $м^2$ на человека). ЕСПЧ признал, что «скученность» препятствовала «уединению в повседневной жизни, что является травмирующим обстоятельством». Хотя ЕСПЧ согласился с тем, что власти не имели намерения специально унижать заявителя или заставлять его страдать, это не выводит обжалуемую ситуацию из сферы действия ст. 3 Конвенции.

КПП в 2012 г. резюмировал: «Россия добилась определенных успехов с тех пор, как в 2007 году КПП представил свои рекомендации по итогам рассмотрения отчета о соблюдении страной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако ряд рекомендаций КПП и других правозащитных органов остались невыполненными. Пытки и другие виды жестокого обращения, как и прежде, практикуются повсеместно. Об этом свидетельствуют как отдельные, так и систематические случаи, зафиксированные рядом российских неправительственных организаций. В целом борьба с пытками и их искоренением едва ли ведется успешно. Безнаказанность пыток и жестокого обращения по-прежнему сохраняется и до сих пор является актуальной проблемой в России»[2].

---

[1]Постановление ЕСПЧ от 14.02.2008 по делу «Дорохов (Dorokhov) против России» (жалоба № 66802/01) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2019).

[2]См.: Сухова А.А. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // В сборнике: Пермский Период Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2019. С. 242.

Для того, чтобы совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство и решать имеющиеся вопросы в области организации равного доступа к правосудию, необходимо выполнить следующие задачи:

1. обеспечить полноценный доступ для обращения осужденных и лиц, заключенных под стражу, в государственные органы, а также в международные организации;

2. организовать конфиденциальную подачу жалоб напрямую, без посредничества учреждения;

3. улучшить имеющуюся правовую основу;

4. повышать эффективность документооборота в учреждении с целью организации доказательственной базы надлежащих условий содержания осужденных и лиц, заключенных под стражу;

5. поощрять деятельность немногочисленных организаций, таких как Комитет против пыток;

6. оказывать им всевозможную помощь;

7. организовать полный доступ для посещения при проверке общественными-наблюдательными комиссиями и международными организациями[1].

Напомним, что принцип справедливости является основополагающем для всех развитых государств. Принцип справедливости распространяется не только на сферу назначения, но и на исполнение уголовного наказания, которое не должно быть связано с причинением каких-либо страданий спецконтингенту. Организация надлежащего уровеня жизни лица, хоть и нарушившего правовые отношения, относится к основополагающим целям функционирования социального общества в целом[2].

---

[1]См.: Фурманов А.В. Минимальные стандартные правила обращения с осужденными и проблемы их реализации // В книге: Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России за 2015-2017 гг.. Самара, 2017. С. 596.

[2]См.: Середа Е.В. Международные стандарты обращения с заключенными в практике работы Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного

Еще одной проблемой является отсутствие необходимых материально-бытовых условий содержания осужденных-инвалидов, которые бы соответствовали международным нормам.

Сохраняется серьезная проблема уровня заболеваемости осужденных и лиц, заключенных под стражу, различными социально-значимыми заболеваниями. Не во всех субъектах имеются специализированные учреждения для лечения больных осужденных, тем более не во всех учреждениях есть узконаправленные специалисты для решения некоторых медицинских вопросов[1].

Существует также проблема, связанная с освобождением осужденного от отбывания лишения свободы в связи с болезнью. Несомненно, сам факт является реализацией принципа гуманизма, однако по факту, практически никак не освящено вопрос организации медицинского и иного обеспечения освободившегося лица. В связи с этим необходимо обязать исправительные учреждения незамедлительно уведомлять муниципальные органы социальной защиты населения о необходимости предоставления такому осужденному помощи после освобождения[2].

Тем самым, в случае успешного выполнения указанных задач, ситуация обеспечения правового положения больных осужденных, а также осужденных-инвалидов, значительно улучшится, а значит, национальное законодательства приблизится к соответствию международным нормам исполнения наказаний[3].

Отдельного внимания заслуживает вопрос организации исполнения

или унижающего достоинство обращения или наказания // Уголовно-исполнительное право. 2016. №4 (26). С.14.

[1]См.: Сокол А.В. Проблемы гуманизации содержания осужденных лиц в России // В сборнике: Научное и образовательное пространство: перспективы развития Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 332.

[2]См.: Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 1. С. 70.

[3]См.: Майстренко Г.А. Основные международные стандарты обращения с осужденными // В сборнике: современные концепции развития науки сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 159.

уголовных наказаний в отношении осужденных женщин. Российская Федерация занимает третье место в мире по числу женщин, отбывающих такой вид наказания, как лишение свободы[1].

По состоянию на 1 февраля 2020 года во ФСИН России создано 13 домов ребенка, которые находятся в Хабаровском, Краснодарском и Красноярском крае, Кемеровской, Ростовской, Московской, Свердловской, Челябинской, Владимирской, Самарской, Нижегородской областях, а также - в Республике Мордовия. В домах ребенка ФСИН содержатся 423 ребенка в возрасте до трех лет[2].

В общемировой практике существуют проблемы содержания малолетних детей, рожденных в местах лишения свободы. Безусловно, сам факт нахождения ребенка с матерью является положительным, ведь разлука может нанести вред психики ребенка, а соответственно повлечь проблемы дальнейшего его развития. Однако, во всем мире отсутствует должная возможность оказание необходимой помощи детям, в связи с тем, что учреждения не способны обеспечить надлежащие материально-бытовые условия, а также отсутствуют необходимые специалисты для помощи детям.

В случае нарушения эмоциональной связи между ребенком и матерью, у ребенка может развиться такое эмоциональное состояние, называемое госпитализмом[3]. Основные признаки такого состояния:

1. отсутствие нормального сна;
2. плохой аппетит;
3. агрессивность;
4. замкнутость;
5. с целью успокоения ребенок может использовать подручные

---

[1]См.: Сватко Л.В. Международные правовые акты об особенностях содержания в пенитенциарных учреждениях женщин и их несовершеннолетних детей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 76.

[2]См.: Аверкович П.Б. Международные стандарты, регулирующие исполнение наказания женщин, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 1. С. 296.

[3]См.: Там же. С. 297.

средства (обнимать подушку, укутываться чем-либо и т.д.);

6. общая задержка развития (невнятная речь, проблемы с опорно-двигательным аппаратом)[1].

Отсюда можно сделать вывод, что при разлуке ребенка с матерью негативно сказывается на его дальнейшей жизни, отражается на все стороны еще не резвившейся личности, ограничивает в развитии, ослабляет здоровье, в результате чего возникает шанс заражения различными болезнями[2].

Но не все осужденные женщины, родившие в местах лишения свободы, должным образом исполняют свои обязанности по уходу за ребенком. Согласно исследованиям А.Л. Плотниковой[3], у многих осужденных-матерей появляется эмоциональное отторжение к своему ребенку и не принятие на себя роли матери (85% респондентов) У большинства осужденных женщин, отмечался низки уровень заинтересованности в жизни своего ребенка. Большинство опрошенных матерей (79%) характеризовали своего ребенка как глупого, неразвитого в будущем человека.

Однако, в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятых 21 декабря 2010 года имеются нормы, в которых указано, что в случае определения вида наказания в отношении беременных женщин, назначается наказание, не связанное с изоляцией от общества. Существуют критерии, по которым определяется необходимость назначение лишения свободы:

1. если женщина представляет непосредственную угрозу для

---

[1]См.: Аверкович П.Б. Международные стандарты, регулирующие исполнение наказания женщин, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 1. С. 297.

[2]См.: Сватко Л.В. Международные правовые акты об особенностях содержания в пенитенциарных учреждениях женщин и их несовершеннолетних детей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 77.

[3]См.: Плотникова А.Л. Социальная психология младенчества: коммуникативные возможности, коммуникативное поведение, коммуникативная активность младенцев: Монография / Под ред. проф. Г.В. Акопова. Самара, 2011. С. 140-154.

общества;

2. совершила тяжкий или насильственный вид преступления;

3. в зависимости от наличия необходимых условий содержания ребенка.

Даже назначение самого вида исправительного учреждение уже несет в себе некоторые проблемные вопросы при реализации норм международного законодательства. По уголовно-исполнительному законодательству иностранных государств осужденные содержатся в тюрьмах, а значит, по камерно. Уголовно-исполнительная политика таких государств построена на нормах Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, Европейских тюремных правилах и т.д[1].

Исправительные учреждения в России отличаются от западных своей типовой структурой. Многие авторы-историки отмечают, что уголовно-исполнительная система Российской Федерации изначально зародилась на подобии колоний. В результате этого, политика исполнения уголовных наказаний отличается от иностранных государств. На основании международного законодательства, содержание осужденных осуществляется при более строгой изоляции, чем в исправительных колониях[2].

Система исправительных колоний имеет положительные элементы, которые связаны с организацией трудовой деятельности, воспитательных мероприятий. Вместе с тем, при нынешнем состоянии экономики, труд осужденных не имеет широкой востребованности в обществе. При низком трудоустройстве осужденных, обнаруживаются изъяны, присущи такой

---

[1]См.: Родин В.С. Проблема реализации международных стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве России // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. 2019. С. 158.

[2]См.: Фурманов А.В. Минимальные стандартные правила обращения с осужденными и проблемы их реализации // В книге: Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России за 2015-2017 гг.. Самара, 2017. С. 599.

организационной системе содержания осужденных. Однако, в результате такого содержания возникают различные внутренние негативные элементы:

1. криминальная зараженность осужденных, выражающаяся в получении осужденными преступных навыков, в результате чего может возникнуть высокий уровень рецидива
2. формирование широких групп отрицательной направленности
3. низкий уровень общей безопасности[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент в Российской Федерации существует не мало проблем, связанных с реализацией международных норм в области исполнения наказаний. Основными проблемами являются медико-санитарное и материально-бытовое обеспечение осужденных. С целью улучшения нынешней обстановки необходимо достаточное финансовое обеспечение, без которого решить указанные проблемы практически невозможно.

2.3. Пути решения проблем, возникающих в практики применения международных стандартов обращения с заключенными в России

30 марта 2018 года было ознаменовано 20-летием ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Российской Федерацией. Это событие позволяет подвести промежуточные итоги многолетнего сотрудничества, а также подробно рассмотреть одну из проблем, решение которой на протяжении всего этого срока являлось чрезвычайно важным не только в правовом аспекте, но и для непосредственной защиты жизни и здоровья людей. Речь идет о многочисленных жалобах на нарушение статьи 3 Конвенции, которые поступают и по сей день.

Проблема бесчеловечного и жестокого обращения с содержащимися в

[1]См.: Сухова А.А. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // В сборнике: Пермский Период Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2019. С. 242.

следственных изоляторах и местах лишения свободы гражданами является одной из наиболее часто затрагиваемых тем в жалобах российских заявителей. Согласно ежегодной статистике за 2017 год Европейским судом по правам человека были рассмотрены в общей сложности 305 жалоб российских заявителей, среди которых 107 касаются бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Таким образом, и в 2017 году, по прошествии пяти лет с момента вынесения пилотного Постановления по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» проблема нарушения Российской Федерацией статьей 3 Конвенции занимает одно из лидирующих положений среди общего количества жалоб[1].

Указанные обстоятельства побуждают рассмотреть вопрос имплементации постановлений Европейского суда, касающихся условий содержания в СИЗО и местах лишения свободы и изучить причины, затрудняющие исполнение «пилотного» постановления в полном объеме.

Статья 3 Конвенции содержит запрет пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Несмотря на отсутствие определения «пытки» или «жестокое обращение» в Европейской конвенции по правам человека, у Суда многолетней практикой выработаны определенные критерии, позволяющие квалифицировать то или иное обращение как подпадающее под нарушение статьи 3 Конвенции.

Так, в Постановлении по делу «Гладкий против Российской Федерации» Европейский суд более подробно обозначил свою позицию, указав, что «жестокое обращение обычно включает в себя реальные телесные повреждения или интенсивные физические и нравственные страдания... Даже в отсутствие этого, если обращение унижает или оскорбляет лицо, или вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, способные повредить

---

[1]Постановление Европейского суда по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» (Ananyev and Others v. Russia) от 10 января 2012 г., жалобы № 42525/07 и 60800/08 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8.

моральному или физическому сопротивлению лица, оно может характеризоваться как унижающее человеческое достоинство»[1]. Аналогичное мнение Европейский суд высказывал и в более поздних Постановлениях («Ананьев и другие против Российской Федерации», «Емелин против Российской Федерации»[2], «Илькин против Российской Федерации»[3]).

Данное утверждение касается не только применения непосредственно силы или других издевательств, но и атмосферы, которая оказывает немаловажное влияние на психику человека.

Надо заметить, что нарушения, связанные с унижающими достоинство и угрожающими жизни условиями, достаточно разнообразны. Так, Европейский суд в своих постановлениях регулярно рассматривает вопросы переполненности камер, отсутствия водопровода, отопления в зимний период, периодических издевательств и побоев со стороны работников учреждений и конвоиров («Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации»[4]), проблемы отсутствия окон в камерах, грязное белье, необходимость спать по очереди («Худоеров против Российской Федерации»[5]), отсутствие элементарных средств гигиены, содержание в одном помещении с больными туберкулезом («Генералов против Российской

---

[1]Постановление Европейского суда по делу «Гладкий против Российской Федерации» (Gladkiy v. Russia) от 21 декабря 2010 г., жалоба № 3242/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 10.

[2]Постановление Европейского суда по делу «Емелин против Российской Федерации» (Yemelin v. Russia) от 10 октября 2013 г., жалоба № 41038/07 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 9.

[3]Постановление Европейского суда по делу «Илькин против Российской Федерации» (Ilkin v. Russia) от 22 сентября 2015 г., жалоба № 12436/11 // Российская хроника Европейского суда. 2016. № 3.

[4]Постановление Европейского суда по делу «Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации» (Polufakin and Chernyshev v. Russia) от 25 сентября 2008 г., жалоба № 30997/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 7.

[5]Постановление Европейского суда по делу «Худоеров против Российской Федерации» (Khudoyorov v. Russia) от 8 ноября 2005 г., жалоба № 6847/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 7.

Федерации»[1]).

Во всех перечисленных постановлениях Европейский суд признал условия содержания заключенных в следственных изоляторах бесчеловечными, противоречащими статье 3 Конвенции, взыскивая с Российской Федерации крупные денежные суммы в качестве компенсации морального вреда.

С учетом требований международных организаций российскими властями была предпринята попытка по улучшению условий пребывания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Так, в 2006 году Правительство Российской Федерации утвердило новую целевую программу на период с 2007 по 2016 год. За первые два года ее исполнения в СИЗО были созданы 3 600 мест, инвестиции в капитальный ремонт составили 1,5 млрд рублей. Однако в 2009 году финансирование программы было уменьшено на 30%, ввиду чего дальнейшая модернизация прекратилась.

Помимо этого, в 2009 году были приняты Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля и № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» от 29 октября[2].

В Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 2 предусматривалась возможность судебного рассмотрения дел «по жалобам содержащихся под

---

[1]Постановление Европейского суда по делу «Генералов против Российской Федерации» (Generalov v. Russia) от 9 июля 2009 г., жалоба № 24325/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 3.

[2]Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета. 2009. 18 февраля; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // СПС Консультант Плюс.

стражей подозреваемых и обвиняемых, а также лиц, осужденных к лишению свободы, на действия администрации следственных изоляторов или исправительных учреждений, связанные с ненадлежащими условиями содержания (например, отсутствие обеспечения осужденных надлежащей медицинской помощью), а также на решения о применении администрацией следственных изоляторов или исправительных учреждений мер дисциплинарного взыскания» по правилам главы 25 ГПК РФ.

Несмотря на принятие отдельных правовых актов, на практике качественно новые меры для предотвращения дальнейших нарушений органами государственной власти не были созданы, а потому в 2010 году Комитет министров принял Промежуточную резолюцию № CM/ResDH(2010)35 об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека по 31 делу против Российской Федерации, касающуюся условий содержания в СИЗО[1].

С учетом приведенных замечаний Комитета министров и общего количества жалоб в Европейский суд на нарушение статьи 3 Конвенции Правительство РФ утвердило Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года (далее – Концепция)[2].

В Концепции отмечается, что к 2010 году численность осужденных к лишению свободы увеличилась более чем на 115 тыс. человек, или на 18,6 процента. Вследствие этого в ряде учреждений установленные лимиты превышены на 20 – 40%. Таким образом, проблема повсеместной переполненности фактически была признана национальными органами.

Среди ряда задач, необходимость решения которых отражена в Концепции, можно выделить следующие:

---

[1]Промежуточная резолюция CM/ResDH(2010)35 «Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека по 31 делу против Российской Федерации в основном относительно условий содержания в СИЗО» (принята Комитетом министров 4 марта 2010 г.) // СПС Консультант Плюс.

[2]Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС Консультант Плюс.

1. «изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных;

2. разработку основанных на стандартах Европейских пенитенциарных правил (2006 год) моделей тюрьмы и колонии-поселения;

3. завершение к 2017 году строительства и ввода в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, условия содержания в которых будут соответствовать европейским стандартам, а также реконструкция объектов действующих следственных изоляторов;

4. увеличение финансирования на медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

5. выполнение санитарно-гигиенических требований к условиям содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с установленными нормативами, повышение нормативов жилой площади для осужденных.

Несмотря на регулярное появление как нормативных актов национального законодательства, так и актов международных органов с требованиями о незамедлительной реформе пенитенциарной системы, нарушение статьи 3 Конвенции продолжало оставаться одним из лидеров по количеству жалоб из России, ввиду чего Европейский суд был вынужден вынести решение в форме «пилотного» постановления, которые принимаются только в случае многочисленных жалоб по одному и тому же вопросу и предписывают государству принятие мер общего характера.

Возможность обращения с жалобой в тюремную администрацию, органы прокуратуры, к Уполномоченному по правам человека или в суд не может быть признана эффективном средством защиты, поскольку она не является доступной в полном объеме для находящихся в местах заключения

лиц[1].

При этом Европейский суд указал, что за нарушение требований к условиям содержания возможны «два вида возмещения: улучшение материальных условий содержания под стражей и компенсация ущерба или вреда, причиненного в связи с такими условиями», однако наличие превентивного средства правовой защиты является обязательным для эффективной защиты лиц от обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, иначе компенсация могла бы узаконить особенно сильные страдания в нарушение этого ключевого положения.

Принимая во внимание систематичность жалоб на неудовлетворительные условия содержания под стражей, Суд признал необходимость принятия именно пилотного» постановления по данным жалобам, «несмотря на заметную тенденцию к улучшению материальных условий содержания под стражей и сокращению числа заключенных, ожидающих суда.

В Постановлении предлагаются как конкретные меры по улучшению условий в СИЗО и исправительных учреждениях (оснащение спальными местами, доступ к водопроводу, улучшение гигиены), так и меры, направленные на долгосрочный период: изменения в законодательстве, практике и отношении должностных лиц к проблеме.

Необходимо также развивать существующие в законодательстве средства защиты, обращение в органы прокуратуры и в суд таким образом, чтобы состоялся диалог с непосредственным участием инициатора жалобы. Помимо этого, лица должны иметь компенсаторное средство защиты в виде денежных средств.

Несмотря на скептическое отношение многих юристов к возможности реализации хотя бы самых элементарных требований Суда ввиду

---

[1]См.: Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Актуальные проблемы имплементации общепринятых международных стандартов по обращению с осужденными в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 178.

необходимости вложения колоссальных финансовых средств в реформу уголовно-исправительной системы в целом и ее длительности, в отдельных законодательных областях произошли заметные улучшения[1].

Действительно, с целью имплементации Постановления от 10 января 2012 г. был проведен ряд мероприятий по принятию новых и реформированию уже существующих нормативно-правовых актов.

Во-первых, Министерство юстиции подготовило «Промежуточный отчет по исполнению пилотного Постановления Европейского суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 600800/08 «Ананьев и другие против России» (далее – отчет), который включал в себя следующие блоки принятых мер по имплементации Постановления: меры по имплементации Конвенции, создание новых средств правовой защиты, реализация более взвешенного подхода и принципа индивидуализма при применении мер пресечения, совершенствование внесудебных мер правовой защиты, создание надлежащих условий содержания под стражей; помимо этого, в отчете содержится и план дальнейшей работы по каждому из блоков[2].

В Федеральный закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» были внесены изменения, касающиеся возможности свиданий с нотариусами, представителями в Европейском суде, иными лицами, оказывающими юридическую помощь[3].

Отдельно стоит отметить, что в отчете предусматривается новелла, целью принятия которой является снижение фактического наполнения СИЗО: ФСИН России организовано проведение территориальными органами

---

[1]Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. №2 (8). С. 90.

[2]Промежуточный отчет «План дальнейших действий по исполнению пилотного Постановления Европейского суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 60800/08 «Ананьев и другие против России» (вынесено 10 января 2012 г., вступило в силу 10 апреля 2012 г.) // СПС Консультант Плюс.

[3]Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС Консультант Плюс.

мероприятий, связанных с направлением в суды и органы прокуратуры сведений о фактической наполняемости СИЗО и длительных периодах содержания под стражей конкретных лиц.

Был затронут вопрос об условиях содержания под стражей и в местах лишения свободы, в частности, планируемое строительство новых объектов и реконструкция существующих, прекращено использование в СИЗО одноместных кабин-боксов, сокращен период конвоирования из изоляторов в суды. Большинство учреждений также получило дополнительные бытовые принадлежности, необходимые для размещения вновь прибывших лиц. В настоящее время принимаются меры по улучшению медико-санитарного обеспечения лиц, заключенных под стражу.

Во-вторых, согласно докладу «О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год» Министерство юстиции отметило, что «в порядке реализации запланированных мероприятий по выполнению пилотного Постановления Европейского суда от 10.01.2012 по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» приняты девять федеральных законов, а также одно постановление Правительства Российской Федерации и ряд ведомственных нормативных правовых актов.

В декабре 2015 года началась разработка проекта федерального закона, касающегося внесения изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы.

Так, согласно законопроекту «изменения предлагается внести в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Кодекс

административного судопроизводства Российской Федерации, установив право подозреваемого, обвиняемого и осужденного в случаях необеспечения предусмотренных законом условий их содержания под стражей, в исправительном учреждении обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение»[1]. В Пояснительной записке указывается, что создаваемое средство правовой защиты должно быть ясным, понятным и доступным, административное исковое заявление о компенсации должно быть рассмотрено в разумные сроки, и компенсация должна быть выплачена сразу после принятия решения о ее присуждении.

На данный момент закон не вступил в силу, однако его принятие вызывает опасение у юридического сообщества ввиду того, что появится барьер для обращения арестантов с аналогичными жалобами в Европейский суд, поскольку тот будет отказывать в принятии таких обращений, если не пройдена судебная процедура в России; кроме того, сумма компенсации будет существенно отличаться от выплат в практике ЕСПЧ.

Несмотря на достаточно большой массив проделанной работы, жалобы на неудовлетворительные условия содержания под стражей в следственных изоляторах продолжили поступать и после «пилотного» Постановления. Уже в 2016 году Европейский суд вновь обязал Российскую Федерацию выплатить компенсацию в размере 224 450 евро в пользу 28 осужденных в качестве компенсации за бесчеловечные условия содержания в исправительных учреждениях.

В рассмотренных Судом жалобах было заявлено о переполненности камер и нехватке санитарно-технического оборудования в исправительных

---

[1]Проект федерального закона от 12 октября 2015 г. № 01/05/10-15/00040874 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы)» // СПС Консультант Плюс.

учреждениях, расположенных в 16 регионах страны[1].

К сожалению, несмотря на достаточно высокий уровень правового регулирования условий содержания в местах лишения свободы, практика рассмотрения судами уголовных дел и, в частности, ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу также пока не демонстрирует существенных преобразований системы.

Тем временем Европейский суд продолжает коммуницировать и выносить постановления по жалобам, касающимся жестокого обращения и унижающих достоинство условий содержания в СИЗО и местах лишения свободы. Так, в 2017 году серьезные нарушения были установлены по вопросу неоказания надлежащей медицинской помощи в местах заключения и лишения свободы, где Европейский суд установил нарушение требований статьи 3 Конвенции («Барсуков против Российской Федерации»[2]).

В конце 2017 года Европейскому суду пришлось неоднократно применять обеспечительные меры в отношении заключенных ярославской исправительной колонии в связи с поступившими жалобами на жестокое обращение и пытки.

Таким образом, нарушение статьи 3 Конвенции Российской Федерацией долгое время приводило к наличию огромного количества жалоб в Европейский суд, а реформирование национального законодательства осуществлялось медленно и недостаточно эффективно.

Принятие «пилотного» Постановления по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» послужило катализатором для внедрения целевых программ, внесения качественно новых изменений в законодательство, однако на практике не привело к фактическому

---

[1]См.: Павленко А.А. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 106.

[2]Постановление Европейского суда по делу «Барсуков против Российской Федерации» (Barsukov v. Russia) от 6 июня 2017 г., жалоба № 51252/09 // Российская хроника Европейского суда. 2017. № 3.

улучшению условий содержания в СИЗО и местах лишения свободы.

К сожалению, максимально приблизить уровень условий к европейским стандартам пока не удается ввиду отсутствия достаточного финансирования, а также сложившейся правоприменительной практики в судах. Остается надеяться, что в скором времени произойдет ожидаемая всеми реформа фактически сложившейся уголовно-исполнительной системы, и у Европейского суда отпадет необходимость принимать очередные пилотные постановления по данному вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого исследования, хотелось бы предложить остановиться на следующих основных моментах, на которые следует обратить внимание.

История развития международного законодательства в сфере обращения с заключенными охватывает достаточно широкий период. Международные акты развивались в форме международного сотрудничества. Для более детального рассмотрения вопросов и решения проблем создавались Конгрессы.

Сотрудничество стран с дальних времен несет положительный опыт эффект, так как страны осуществляли обмен информацией по вопросам исполнения различных видов наказания, обращения с заключенными и другой. Также были приняты большое количество документов, которые регулируют различные стороны правоотношений в государстве.

Хотелось бы отметить, что если нерационально применять нормы международных стандартов в области исполнения наказаний, то это может привести к проблемам, таким как: массовые недовольства граждан, дестабилизация учреждений, угнетение органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и другие.

Понятия международных стандартов обращения с заключенными в международных документах нет, но мы попытались вывести свое, которое выглядит как - документы, принятые на международном уровне, в которых собран опыт уголовно-исполнительной политики.

Также существует большое количество классификаций норм международных актов, и помимо выделенных учеными классификаций, таких как, например, по степени обязательности, по широте действия, по объекту, по территории и другие, хотелось бы сказать, что можно также выделить классификацию как деление по: полу, возрасту, территории и многим другим признакам. И такое деление будет правильным, так как

международных стандартов в области уголовно-исполнительной политики множество.

Правила и принципы, отраженные в нормах международных стандартов, как мы можем заметить по содержанию каких-либо норм, реализуются в нашем государстве, но не в полной мере. Современные реалии не позволяют осуществить реализацию прав и законных интересов осужденных. Причиной этих проблем служат различные ситуации: низкий уровень экономического состояния Российской Федерации, недостаточная правовая грамотность руководящих органов, а также низкий правовой уровень культуры общества.

Реализация международных норм в национальном законодательстве - это поэтапный процесс, зависящий от различных обстоятельств, и большую роль в этом процессе играет экономическое благополучие страны.

Сделав анализ правоприменительной практики, были выявлены следующие недостатки в области материальных и санитарных норм при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы - это низкое качество питания, грязная питьевая вода, отсутствие горячей воды, высокая влажность в помещениях, в которых содержатся осужденные, а также и другие факторы, нарушающие нормы международных стандартов в области обращения с заключенными.

Также остро стоит вопрос о содержании в местах лишения свободы лиц, имеющих какие-либо заболевания, которые могу препятствовать полноценному образу жизни. Так, при ненадлежащем оказании медицинской помощи такому осужденному, он будет испытывать страдания, что категорически недопустимо рядом международных актов обращения с заключенными.

Однако при сборе эмпирического материала в ходе прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Хабаровскому краю, нами было выявлено то, что 175 (88,4%) осужденных и 36 (100%) опрошенных сотрудников отметили, что представленные в «Правилах

Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы» правила в области обеспечения женщин гигиеническими средствами, регулярное снабжение водой приведены в действия. Это следует отметить как положительный опыт применения норм международных стандартов.

Несмотря на множество попыток создать единый документ, который содержал бы в себе положения о защите прав осужденных, на сегодняшний день такового нет. Но это не мешает нормам международных стандартов действовать и обязывать к применению тех или иных правил.

Хотелось бы отметить наиболее проблемные моменты в области исполнения наказания в виде лишения свободы, которые требуют доработки внутри государства, а также само собой на международном уровне, ведь если обязать государство - участницу Конвенции к применению нормы, проблем станет меньше.

На наш взгляд доработке должны быть подвержены следующие проблемы:

1. низкая правовая осведомленность сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также осужденных, подозреваемых и обвиняемых, данный фактор затрудняет развитие уголовно-исполнительной политики;

2. плохое состояние экономического состояния в Российской Федерации, что не позволяет осуществлять достаточное финансирование Федеральной службы исполнения наказания;

3. взаимоотношения между сотрудниками уголовно-исполнительной системы и лицами, содержащимися в местах лишения свободы, которые являются напряженными.

Несомненно, все международные нормы не стоит обозначать как абсолютный стандарт качества, однако является очевидным, что

положительные результаты более гуманной и демократической системы подтверждаются многолетний опытом европейских государств.

Обозначенная тема научного исследования является актуальной, поскольку она несет в себе проблемы, решение которых позитивно отразится на всех уголовно-исполнительной система, однако в ближайшее время практически отсутствуют достаточные возможности, поскольку для решения различных проблем, зачастую необходимо большое количество экономических ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС Консультант Плюс.

3. Декларация о правах инвалидов 1975 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Док. и мат-лы. М., 1989. С. 478 - 480.

4. Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Док. и мат-лы. М., 1989. С. 461 - 462.

5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Женева, 30 августа.1955 г.) // СПС Консультант Плюс.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // СПС КонсультантПлюс.

8. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

11. Постановление Европейского суда по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» (Ananyev and Others v. Russia) от 10 января 2012 г., жалобы № 42525/07 и 60800/08 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8.

12. Постановление Европейского суда по делу «Гладкий против Российской Федерации» (Gladkiy v. Russia) от 21 декабря 2010 г., жалоба № 3242/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 10.

13. Постановление Европейского суда по делу «Емелин против Российской Федерации» (Yemelin v. Russia) от 10 октября 2013 г., жалоба № 41038/07 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 9.

14. Постановление Европейского суда по делу «Илькин против Российской Федерации» (Ilkin v. Russia) от 22 сентября 2015 г., жалоба № 12436/11 // Российская хроника Европейского суда. 2016. № 3.

15. Постановление Европейского суда по делу «Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации» (Polufakin and Chernyshev v. Russia) от 25 сентября 2008 г., жалоба № 30997/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 7.

16. Постановление Европейского суда по делу «Худоеров против Российской Федерации» (Khudoyorov v. Russia) от 8 ноября 2005 г., жалоба № 6847/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 7.

17. Постановление Европейского суда по делу «Генералов против Российской Федерации» (Generalov v. Russia) от 9 июля 2009 г., жалоба № 24325/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 3.

18. Промежуточная резолюция CM/ResDH(2010)35 «Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека по 31 делу против Российской Федерации в основном относительно условий содержания в

СИЗО» (принята Комитетом министров 4 марта 2010 г.) // СПС Консультант Плюс.

19. Промежуточный отчет «План дальнейших действий по исполнению пилотного Постановления Европейского суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 60800/08 «Ананьев и другие против России» (вынесено 10 января 2012 г., вступило в силу 10 апреля 2012 г.) // СПС Консультант Плюс.

20. Постановление Европейского суда по делу «Барсуков против Российской Федерации» (Barsukov v. Russia) от 6 июня 2017 г., жалоба № 51252/09 // Российская хроника Европейского суда. 2017. № 3.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета. 2009. 18 февраля; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // СПС Консультант Плюс.

22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

23. Проект федерального закона от 12 октября 2015 г. № 01/05/10-15/00040874 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы)» // СПС Консультант Плюс.

II. Статьи, периодические издания

24. Аверкович П.Б. Международные стандарты, регулирующие исполнение наказания женщин, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 1. С. 296-302.

25. Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 1. С. 68-72.

26. Алексеев Н.Л. Международные стандарты обращения с осужденными и их влияние на реформы уголовно-исполнительной системы РФ // Юридический факт. 2018. № 37. С. 27-29.

27. Ализаде В.А. Международные договоры как источники международных стандартов уголовного правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 136 – 146.

28. Баженов И. С. Особенности нормативного регулирования и организационной деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями //Уголовно-исполнительная система: право экономика управление. 2015. № 1. С. 15 18

29. Баранов А.Г., Баранова Е.С. К истории международного сотрудничества России в области обращения с осужденными // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 143-147.

30. Богатова О.В., Гачава М.Л. Реформирование уголовно-исполнительной системы: реализация международных стандартов обращения с заключенными // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 15-18.

31. Богорев Н.В. Международные правовые стандарты обращения с осужденными: проблемы их реализации // В книге: Проблемы и перспективы назначения и исполнения уголовных наказаний Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю.И. Панина. 2014. С. 18-26.

32. Галямова Д.С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными // Государство и право: теория и практика: Материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 38–41.

33. Глебова Н. А. Внедрение передового зарубежного опыта и реализация международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России с учетом задач ее развития до 2020 г // Пенитенциарная наука. 2011. №13. С. 25-31.

34. Горбунова М.М. Опыт международного сотрудничества Российской империи в сфере исполнения уголовных наказаний во второй половине XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №2 (30). С. 146-149.

35. Городинец Ф.М. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в Российской Федерации // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2003

36. Грушин Ф.В. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными в сфере их ресоциализации //В сборнике: преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. 2019. С. 49-51.

37. Гуценко К.Ф., Ляхов Е.Г. Международные нормы и стандарты в области уголовной юстиции: от учреждения до имплементации // Публичное и частное право. 2015. № 3 (27). С. 36-54.

38. Дмитраков Ю.В. Система международных стандартов в сфере исполнения наказаний как источники принципов исполнения лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2 (12). С. 84-88.

39. Жабский В.А. Соотношение основных форм реформирования уголовно-исполнительной системы и основных направлений имплементации норм зарубежного законодательства в сфере уголовных наказаний в России // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4 (65). С. 13-16.

40. Козина А.Е. Особенности имплементации норм международных стандартов обращения с осужденными // В книге: Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 100-101.

41. Коробова И.Н., Давыдова И.А. Гуманизм как принцип уголовно-исполнительного законодательства // Юридическая мысль. 2017. № 5 (103). С. 99-105.

42. Коровин А.А. Систематизация и классификация Европейских стандартов в области исполнения наказаний и иных мер без изоляции от общества как инструмент уяснения их правовой природы и возможности имплементирования в отечественную правовую систему // В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы (посвящается 70-летию колледжа Западного филиала РАНХиГС) материалы I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 25-28.

43. Костенко Н. И. Концепция становления международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права //Право и политика. -2014. - № 4. - С. 452 - 464

44. Кохман В.Н. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительную политику России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2014. № 4. С. 131-139.

45. Майстренко Г.А. Основные международные стандарты обращения с осужденными // В сборнике: современные концепции развития науки сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 153-159.

46. Миджоска Е. Значение рекомендации REC (99) 22 по вопросам перенаселенности (переполненности) мест заключения и увеличения численности заключенных // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 3-4. С. 219-229.

47. Минязева Т. Ф.Международные стандарты обращения с осужденными//Международное публичное и частное право. -2015. - № 5. - С. 31.

48. Молев Г.И. Международные стандарты по обращению с несовершеннолетними осужденными // В сборнике: Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение Сборник материалов Юбилейной X Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения С.Ю. Витте. Под редакцией О.С. Кошевого; филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Пензе. 2019. С. 83-87.

49. Новиков А.А. Международные стандарты в сфере обращения с заключенными в свете совершенствования российского пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 43-49.

50. Омигов В. И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №3. С. 201-205.

51. Павленко А.А. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 104-109.

52. Петросян М.А., Желоков Н.В. Международные стандарты в области исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних // В сборнике: право и проблемы функционирования современного государства Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. Апробация. 2017. С. 54-56.

53. Пикин И.В., Пикина Т.В. Международно-правовые стандарты в сфере регулирования правового статуса осужденных и проблемы их реализации в процессе применения уголовных наказаний // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 5. С. 66-69.

54. Плотникова А.Л. Социальная психология младенчества: коммуникативные возможности, коммуникативное поведение, коммуникативная активность младенцев: Монография / Под ред. проф. Г.В. Акопова. Самара, 2011. 250 с.

55. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) // СПС КонсультантПлюс.

56. Родин В.С. Проблема реализации международных стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве России // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. 2019. С. 157-159.

57. Россохин Е.В. Международные правовые стандарты обращения с лицами, осужденными к лишению свободы, и проблемы их реализации // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования Сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей "Неделя науки 2016". Под общей редакцией П.В. Голодова. 2017. С. 44-47.

58. Савушкин С.М. Международные стандарты в области дифференциации осужденных к лишению свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 15-20.

59. Самович Ю.В., Голикова О.А. Понятие и классификация международных стандартов обращения с осужденными // В сборнике: Тенденции развития юридической науки на современном этапе Сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию юридического факультета Кемеровского государственного университета. 2015. С. 65-69.

60. Сафаров В.Р., Мустахитдинова Д.Б. Международные стандарты прав человека об обращении с осужденными // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 245-248.

61. Сватко Л.В. Международные правовые акты об особенностях содержания в пенитенциарных учреждениях женщин и их несовершеннолетних детей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 76-83.

62. Середа Е.В. Международные стандарты обращения с заключенными в практике работы Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания // Уголовно-исполнительное право. 2016. №4 (26). С.12-16.

63. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Актуальные проблемы имплементации общепринятых международных стандартов по обращению с

осужденными в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 173-179.

64. Сокол А.В. Проблемы гуманизации содержания осужденных лиц в России // В сборнике: Научное и образовательное пространство: перспективы развития Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 331-333.

65. Сухова А.А. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // В сборнике: Пермский Период Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2019. С. 241-243.

66. Тепляшин П.В. Становление и развитие пенитенциарной политики России в условиях международного пенитенциарного сотрудничества // В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Малько; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. 2017. С. 417-419.

67. Трофимова Н.Н., Рубцов Д.И. Международные тюремные конгрессы как форма сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний (историко-правовой аспект) // Ведомости УИС. 2017. № 5 (180). С. 24-27.

68. Трунцевский Ю.В. Международные стандарты исполнения и отбывания наказаний и российская уголовно-исполнительная система // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 4. С. 18-21.

69. Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. №2 (8). С. 89-96.

70. Уткин В.А. Правила нельсона Манделы: новые акценты и значение // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум

"Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С. 121-126.

71. Фурманов А.В. Минимальные стандартные правила обращения с осужденными и проблемы их реализации // В книге: Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России за 2015-2017 гг.. Самара, 2017. С. 594-600.

72. Хаустов В. В. Анализ методов оценки эффективности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы //Человек: преступление и наказание. -2014. № 1. С. 40-43.

73. Юрьева О. М. Классификация международно-правовых стандартов и иных нормативных актов в области обращения с осужденными // Уголовно-исполнительное право. 2007. №1. С. 43-45.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
курсанта 51 учебной группы факультета правоохранительной деятельности
рядового внутренней службы Максимчука Вадима Юрьевича
выполненную на тему «Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теория и практика»

Тема выбранной выпускной квалификационной работы является актуальной. Содержание работы соответствует плану. Автором рассматриваются такие вопросы, как правовое и социальное назначение исполнения уголовных наказаний в отношении больных осужденных, а также организационно правовые особенности исполнения уголовных наказаний в отношении данной категории осужденных. Тема раскрывается через рассмотрение назначения и общей характеристики пенитенциарного воздействия на больных осужденных. В работе освещаются историко-правовые аспекты, а также зарубежный опыт. Поднимается проблема исправительного воздействия на больных осужденных, сложность организации воспитательного и трудового процесса, предлагаются пути решения проблем, выявленных в ходе исследования.

По своему содержанию работа включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложения. В процессе написания выпускной квалификационной работы автором использовалось достаточное количество нормативных актов, научной литературы. В работе материалы исследования излагаются последовательно, логично и обоснованно. По теме сделаны ссылки на публикации по избранной теме.

Представленная работа демонстрирует необходимую степень научности, о чем говорят выбранные автором методы исследования. В качестве достоинства данной работы следует отметить большой объем проанализированных нормативно-правовых источников федерального и ведомственного уровней, а также мнений ученых-пенитенциаристов.

Недостатком выпускной квалификационной работой является то, что автор раскрыл лишь исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении больных осужденных. Раскрытие особенностей исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, позволило бы подробнее раскрыть особенности исполнения уголовных наказаний в отношении больных осужденных.

Вместе с тем указанное замечание не влияет на общую положительную оценку работы, которая носит творческий характер и написана в соответствии с планом. Содержание работы показывает, что автор решил поставленные перед ним задачи в полном объеме.

Работа соответствует всем необходимым требованиям, указывает на достаточный выпускной уровень подготовленности Максимчука Вадима Юрьевича и свидетельствует о возможности допуска к защите рассматриваемой выпускной квалификационной работы, а также заслуживает положительную оценку.

Рецензент:
Начальник ФКУ ЛИУ-34
УФСИН России по Республике Хакасия
полковник внутренней службы — А.Н. Мериуц

С рецензией ознакомлен:
Курсант 51 учебной группы
факультета правоохранительной деятельности
рядовой внутренней службы — В.Ю. Максимчук

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
курсанта 51 учебной группы, рядового внутренней службы
Максимчука Вадима Юрьевича
Тема: Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теория и практика

Актуальность избранной темы выпускной квалификационной работы сомнений не вызывает. Содержание соответствует плану. Автором рассматриваются особенности исполнения уголовных наказаний в отношении больных осужденных. На сегодняшний день проблематика исполнения и отбывания наказаний в отношении рассматриваемых категории осужденных является наиболее значимой для большинства государств, в том числе и для Российской Федерации. Рассматриваемая тема имеет ряд особенностей. Так в процессе исполнения уголовных наказаний в отношении больных осужденных первоочередной задачей, как правило, становится их лечение. При этом в процессе реализации закрепленных в законодательстве средств исправления и необходимых режимных требований возникают трудности. Максимчук В.Ю. определив объектом исследования правоотношения, в том числе, направленные на организацию современных условий содержания больных осужденных и сохранения их здоровья обозначает эти трудности и предлагает пути их преодоления.

По своему содержанию работа включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения. В процессе написания выпускной квалификационной работы автором использовалось достаточное количество нормативных актов, научной литературы. В работе материалы исследования излагаются последовательно, логично и обосновано. По теме сделаны ссылки на публикации по избранной теме.

Наряду с очевидными достоинствами выпускной квалификационной работы можно указать и на некоторые недостатки: часть вопросов, затронутых в работе, рассмотрены поверхностно, в результате чего не раскрыта их суть. Так, в работе не в достаточной степени рассмотрены особенности совершенствования законодательной базы при исполнении наказания в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях.

Вместе с тем указанное замечание не влияет на общую положительную оценку работы, которая носит творческий характер и написана в соответствии с планом. Содержание работы показывает, что автор в основном решил поставленные перед ним задачи. Работа соответствует всем необходимым требованиям, указывает на достаточный выпускной уровень подготовленности Максимчука Вадима Юрьевича и свидетельствует о возможности допуска к защите.

Научный руководитель:
Врио начальник кафедры УПр и К
к.ю.н., майор внутренней службы А.С. Александров

Ознакомлен
Курсант 51 учебной группы, 5 курса ФПД
рядовой внутренней службы В.Ю. Максимчук